

Сергей Мишенёв, фото Дмитрия Фуфаева

Александр. Невская битва

Бывает в жизни так, что мечты сбываются. А бывает ещё, что сбывается то, о чём ты и не мечтал никогда. Просто в голову не приходило, что об этом можно мечтать.

Единственный советский фильм с настоящими псами-рыцарями – «Александр Невский» – стал эталоном средневековой воинской культуры для миллионов мальчишек всего Советского Союза. И уж конечно, такие мелочи, как историческое несоответствие доспехов и откровенная примитивность батальных сцен не могли поколебать фанатичной преданности неискушённых зрителей. Ведь фильм, повторюсь, был единственным! Рыцарские плащи и горшковидные шлемы «плохих парней», перемешанные с музыкой гениального Прокофьева завораживали и повергали в мистический трепет, а крылатая фраза «коротка кольчужка» стала апофеозом трагизма и патриотического самопожертвования...

А когда с момента выхода эйзенштейновского Александра Невского прошло, без малого, 65 лет, кинокомпания «Никола-фильм» приступила к съёмкам полнометражного художественного фильма «Александр. Невская битва» (режиссёр – Алексей Карелин). И вот тут-то и сбылось то, о чём нынешние создатели фильма и не мечтали. Потому что просто не приходило в голову мечтать о работе над новым Александром Невским!

Сегодня ещё рано раскрывать сюжет будущей картины. Но уже точно можно сказать, что по сравнению с фильмом 1942 года, подход к реконструкции материальной, воинской и боевой культуры стал принципиально иным. Так, всё снаряжение (выполненное из натуральных

материалов) восстановлено силами кузнецов-реконструкторов, консультирует эту сферу один из ведущих специалистов в области средневекового вооружения Клим Жуков, а постановка исторического фехтования и борьбы досталась нашей школе.

Для постановщика боевых сцен, очень важно наличие не одного, а хотя бы двух боевых эпизодов в одном произведении. Две сцены, особенно разнохарактерные, позволяют убедительно протянуть единую двигательную концепцию эпохи, социума или конкретных героев. То есть, создать стиль. В новом «Алекサンドре Невском», в моём распоряжении оказались целых три разнохарактерные сцены: нападение русских разбойников на отряд шведского рыцаря, дружеская («жёсткое дуракавальние», по определению режиссёра Алексея Карелина) борьба Ратмира и Александра и, собственно, сама Невская битва. То есть, идеальный материал для работы. С одной стороны – безоружный бой, с другой – вооружённый; с одной – неумелые, но ухватистые разбойники, с другой – профессиональные воины; с одной русской боевая традиция, с другой – западноевропейская. И в каждой сцене – главный герой Александр. То без оружия, то вооружённый, то в простой рубахе, то в доспехах...

А наиболее интересным моментом стал личный заказ экшн-директора Алексея Гусева, который захотел увидеть «фирменный» приём Александра Невского. Приём, от которого врагу нет спасенья. Вроде прыжка Брэда Пита из «Трои». Иначе говоря – абсолютный удар. Постоянные читатели нашей рубрики знают, что поиски подобного удара велись 200 лет и так ничем и не увенчались. Нам предстояло найти его за месяц...

И вот тут-то выяснилось, что сведений о русской боевой культуре того времени у нас чрезвычайно мало! В середине XIII века учебники фехтования ещё не появились, русская иконография ограничена несколькими каноническими позами, а описания скудны и дают лишь небольшой намёк на общий характер движений.

Тем не менее, в поисках исторического фундамента, мы переработали массу источников. Не вдаваясь в подробности довольно объёмного материала, признаюсь, что основой для всех постановок стали лишь пять фраз, в той или иной форме звучащие в различных былинах, сказаниях и частушках Земли Русской. А именно: «Ударил с плеча», «Зашёл с носка», «Ударил в полруки», «Удавил до смерти», «Бросил оземь» и «Поставил ногу на грудь». В сочетании с многолетними наработками наших коллег-единоборцев из различных школ русской борьбы и кулачного боя, эти былинные шпаргалки стали пластической основой боёв для всего фильма.

Нашей школе и раньше приходилось работать над постановками различных средневековых боёв. Но если раньше, мы могли просто адаптировать классическое фехтование под меч, то теперь ответственность перед собственным детством потребовала совершенно иного проникновения в исторический материал. Трюковая группа школы резко изменила направление всего тренировочного процесса. Ведь именно каскадерам «Рипоста» придётся исполнять практически все батальные сцены картины, а один из наших бойцов будет непрерывно дублировать главного отрицательного персонажа рыцаря фон Вельвена.

Характерная пластика, которой мы добиваемся от всех боёв, своеобразный движенческий колорит имеют одну цель - открыть новую страницу трюкового кино, в основе которого будут лежать не восточные единоборства и не крутые перестрелки, а древняя национальная культура боя. С одной стороны – яркая и своеобразная, с другой – узнаваемая. В данном случае нам досталась работа с русской культурой. Что ж, с национальных корней начинать как-то сподручнее.

И я думаю, что жанр боевого экшна в дальнейшем будет развиваться именно по пути поиска национально-исторического колорита, что потребует от постановщиков не только специальной грамотности и умения вскрывать первоисточники, но и особого чутья. Приятно, что в этом направлении мы оказываемся, практически, первопроходцами. Приятно и ответственно. Насколько нам удастся достигнуть заявленного результата, судить будущим зрителям. Тем самым, для которых новая кинокартина «Александр. Молодые годы» может стать новым эталоном средневековой воинской культуры. 🤝

